

За ужином Шэнь Цзялэ будто невзначай вспомнил:

— Пап, мам, а нам ведь пора бы и Фуфу телефон купить? Он сегодня столько иероглифов выучил, пользоваться научится быстро. Да и на связи быть удобнее.

Супруги Шэнь и сами об этом подумывали. Раньше откладывали — Шэнь Фу не знал грамоты, как ему пользоваться телефоном? Но раз уж эта проблема решена, то покупка напрашивалась сама собой. Лань Сысы похвалила Шэнь Цзялэ за предусмотрительность и предложила после ужина всем вместе заглянуть в магазинчик у дома.

Услышав, что решение принято, Шэнь Цзялэ оживился и принялся расписывать Шэнь Фу достоинства разных моделей. То говорил, что нужен аппарат помощнее, чтобы в игры можно было играть, то настаивал на хорошей камере — пусть Фуфу почаще шлет фотографии, родителям на работе будет приятно посмотреть, стимул появится. О собственном стимуле к работе он тактично умолчал, всем видом демонстрируя готовность и дальше сидеть на родительской шее.

Шэнь Фу слушал немного растерянно. Он примерно понимал, о чем речь — об этой светящейся прямоугольной штуковине, которая есть у каждого, издает звуки и позволяет общаться. В мире гуайтань ему доводилось пользоваться чем-то похожим на заданиях, но здешние устройства явно были сложнее. Хотя бы потому, что пока он смотрел вечерние новости, Шэнь Цзялэ безостановочно тыкал пальцем в маленький экран и временами хихикал.

В семье Шэнь никто не страдал прокрастинацией. Сказано — сделано: после ужина быстро убрали на кухне и спустились вниз.

Семья из четырех человек — само по себе зрелище примечательное, так что на маленькой площади, где обычно собирались соседи, их немедленно проводили взглядами. Большинство видело Шэнь Фу впервые и невольно отмечало про себя: мальчик — вылитый Шэнь, сразу видно. Те же красивые миндалевидные глаза, тот же точеный нос — явно унаследовал лучшие родительские черты. Во взглядах сквозило любопытство, порой — оценивающее, но в целом вполне доброжелательное.

— Шаньхай, вы куда-то собрались? — окликнул кто-то.

— Да вот, хотим Фуфу телефон подобрать. Не подскажите, какой магазин у нас тут понадежнее? — без задней мысли поинтересовался Шэнь Шаньхай.

— Телефон? Насчет надежных не знаю, а вот в тот, что напротив восточного выхода, — ни ногой! — запричитала пожилая соседка. — Я там недавно купила, так дочка потом проверила — на сотни юаней дороже, чем в ихнем этом... флагманском магазине в интернете! Чуть со свету меня не сжили, так обидно было! — Старушка при упоминании об этом до сих пор скрипела зубами.

Шэнь Шаньхай кивнул:

— Понятно. Спасибо, что предупредили.

Когда семья Шэнь отошла подальше, старик Ван презрительно хмыкнул:

— Телефон они покупают! Этот младший Шэнь явно не в себе. Людей видит — здороваться не умеет. Купят ему игрушку, а он и пользоваться не сможет. Только деньги на ветер.

— Старина Ван, ну что ты такое говоришь? Соседи же все... — попытался урезонить его кто-то.

— А что я не так сказал? — не унимался Ван. — Кто из вас хоть раз слышал, чтобы он слово проронил?

Толпа притихла. Действительно, Шэнь Фу они видели от силы пару раз, и поговорить с ним не довелось.

Тут в разговор вмешалась бабушка Ли, холодно усмехнувшись:

— А я вот слышала! Сегодня в обед встретила их с братом, так он сам первый поздоровался. Замечательный мальчик! А ты, Ван, поосторожнее со словами. Услышит Шаньхай твои сплетни — к тебе же домой и зайвится!

Бабушка Ли была дружна с семьей Шэнь и искренне симпатизировала Шэнь Фу, поэтому не могла смолчать, слыша такой наговор. Получив отпор, старик Ван почувствовал себя униженным. Подхватив внука за руку, он быстро ретировался с площади.

Исключив магазин у восточного выхода, семья Шэнь прошла по другим точкам и довольно быстро остановила выбор на телефоне известной марки. Шэнь Шаньхай для проформы попытался немного поторговаться, продавец для проформы немного поупирался, и в итоге сошлись на скидке в двести юаней — «с кровью от сердца», как заверил хозяин лавки.

Пока Шэнь Шаньхай расплачивался, Шэнь Фу мельком взглянул на сумму и застыл. Пять тысяч юаней за эту маленькую штучковину! Он сегодня видел объявление о найме у входа в ресторанчик хого — там средняя зарплата была как раз около пяти тысяч. Получается, один телефон — месячный заработок обычного человека.

Шэнь Фу хотел было спросить, нет ли чего подешевле, но не успел и рта раскрыть, как отец уже расплатился и протянул продавцу удостоверение личности Шэнь Фу для оформления сим-карты.

Шэнь Фу промолчал. Ему вдруг показалось, что финансовое положение семьи крайне неустойчиво. Как бы им не пришлось к концу месяца питаться одной землей... Если верить брату, родители зарабатывали что-то около пятизначных сумм. Сам же Шэнь Цзялэ хоть и твердил о высокооплачиваемой подработке, за последние полмесяца ни разу не выходил из дома «на работу». Очевидно, его «подработка» была крайне нестабильной, так что его доход можно было не учитывать. Вернее, учитывать со знаком минус, ведь он сидел на шее у родителей.

Шэнь Фу, с момента своего пробуждения, впервые ощутил, что ситуация складывается непросто. Он забеспокоился о благосостоянии семьи. Сам-то он, обладатель сверхспособностей, мог и месяц прожить без еды и питья, но его родные — обычные люди, им такая выносливость не свойственна. Нужно срочно придумать, как заработать.

Шэнь Фу задумался, медленно взмахнув длинными ресницами. Со стороны, впрочем, его задумчивость выглядела как обычная рассеянность.

Родители и брат, не подозревая, что их легкомысленное отношение к тратам заставило Шэнь Фу всерьез озаботиться семейным бюджетом, уже обсуждали, не заглянуть ли заодно и в магазин одежды — купить Фуфу обновок.

Продавец закончил с настройками, и семья направилась домой. Луна уже стояла высоко в небе.

Из всей семьи у Шэнь Шаньхай был самый ненормированный график, с частыми ночными сменами. Соседи не зря прозвали его «настоящим работягой» — кому не запомнится человек, бредущий домой в пять утра с портфелем в руке, измотанный и помятый, будто его прокрутили в стиральной машине? Вот и сейчас Шэнь Шаньхай клевал носом, прислонившись головой к плечу Лань Сысы.

Та с нежностью погладила его по щеке. Мелькнула мысль: может, в следующем месяце зависеть свой доход, чтобы муж мог найти работу полегче? Ей, как гуайтань, добыть денег у других монстров не составляло труда, но такой доход был нелегальным, его происхождение не объяснить. Мужу и сыну об этом не расскажешь. Но видеть Шаньхай таким уставшим было невыносимо.

— Шаньхай, может, тебе и правда сменить работу? — тихо предложила Лань Сысы, явно обдумав это заранее.

Шэнь Шаньхай, дремавший на ее плече, мгновенно проснулся. Сон как рукой сняло. Неужели он дал маху... и жена заподозрила что-то неладное в его работе? Хочет, чтобы он уволился ради его же безопасности? В стеклах его очков мелькнул темный отблеск. Он колебался, подбирая слова, но тут Лань Сысы снова мягко проговорила:

— Посмотри на себя, еще девяти нет, а ты уже никакой. Наверняка работа слишком тяжелая. У меня сейчас заказов много, и платят хорошо, так что не беспокойся о деньгах.

Шэнь Шаньхай с облегчением выдохнул, и сердце его наполнилось нежностью. Значит, жена ничего не заподозрила, просто волнуется за него. Он потерся щекой о ее плечо:

— Все в порядке. Просто сегодня было выездное задание, немного устал. Обычно все нормально.

Лань Сысы с сомнением посмотрела на него:

— Правда?

— Конечно, — улыбнулся Шэнь Шаньхай.

Они сидели на диване, прижавшись головами друг к другу, и смотрели, как в другом конце комнаты Шэнь Цзялэ терпеливо объясняет Шэнь Фу премудрости нового телефона. Видя, как ладят братья, Лань Сысы и Шэнь Шаньхай переглянулись и почти одновременно, в один голос, произнесли:

— Как же хорошо... что теперь все так.

Их Фуфу очнулся, совершенно здоровый, без каких-либо последствий. Вся семья снова вместе, под одной луной.

Наконец, все было готово. Шэнь Цзялэ первым делом зарегистрировал для Шэнь Фу аккаунт в WeChat и тут же добавил его в семейный чат. Когда на экранах появилось системное сообщение: «"Фуфу" присоединился к чату», у всех троих глаза слегка увлажнились.

Шэнь Фу тоже хотел что-нибудь написать, но не успел — в чате появилось несколько денежных переводов. Родители и брат с ожиданием смотрели на него:

— Фуфу, принимай скорее! Теперь и ты сможешь платить телефоном, когда что-то покупаешь.

Суммы были не огромные, но и не маленькие — в общей сложности несколько тысяч юаней. Шэнь Фу нажал «Принять», решив про себя отложить эти деньги. Пригодятся на черный день, когда к концу месяца семья останется без средств.

Семья возвращалась домой по тихой улочке, разбившись на две группы. Круглый желтый диск луны висел над верхушками деревьев. Прохладный ночной ветер шевелил ветви, отбрасывая на землю путаницу причудливых теней.

Среди ярких огней большого города, высотных зданий и шума машин легко почувствовать себя одиноким, особенно прохладными вечерами ранней осени. Раньше, когда Шэнь Фу еще не очнулся, родители и брат часто, возвращаясь домой после ужина в ресторане или встречи с друзьями, вспоминали о нем, лежащем в больнице. Тогда любая радость оборачивалась острой болью, вонзаясь в тоскующие по родному человеку сердца.

Но теперь Шэнь Фу шел рядом с ними. Его пушистая макушка вертелась из стороны в сторону — он с любопытством разглядывал мир, точно только что вылупившийся птенец. Сладость воссоединения окутывала их, словно теплый золотистый мед.

Вдруг Шэнь Фу остановился и с любопытством указал пальцем на что-то белое в кустах у дороги:

— Там как будто что-то шевелится.

Стоило ему это сказать, как белое пятно тут же замерло, став похожим на обычный пластиковый пакет, подхваченный ветром. Шэнь Фу шагнул вперед, собираясь рассмотреть поближе.

Шэнь Цзялэ, до этого наблюдавший за братом с усмешкой, вдруг что-то почувствовал. Выражение его лица резко изменилось. Он вытянул руку, преграждая Шэнь Фу дорогу, и примирительно сказал:

— Да просто пакет, что там смотреть. Пойдем.

— Но оно двигалось, — настаивал Шэнь Фу.

— Ветром качнуло, — уверенно заявил Шэнь Цзялэ и, обняв брата за плечи, решительно повел его за собой, натянуто улыбаясь: — Пойдем скорее домой, я что-то замерз.

Шэнь Фу позволил увести себя, но все же с сомнением оглянулся. Белое пятно в густой зелени и впрямь застыло неподвижно, тихо, как мышь.

«Наверное, мне и правда показалось», — подумал Шэнь Фу.